

Хотя в том величестве нималой пользы нет:
 Чем славится педант — придворной то ругает,
 Чем гордится он — то тотчас пересмекает.
 Спроси у обоих, чем в свете есть покой?
 Один почтет латынь — веселости другой,
 Один за надобности убор почитает
 И мнит, что всех девиц висками он прельщает,
 Другой старается доводы приискать,
 В котором бы образе оному представлять
 И фолиантов, что со тщанием разгибает,
 Чего ж он ищет в них — и сам не помнит.
 Бездушны секретарь велик тем хочет быть,
 Что мог бездельствами ково он обольстит,
 Себя он мнит в труде, не любит стихотворства
 И думает, что есть праздности лишь свойства,
 Когда тяжбу дворян неправо прекратит,
 Оправит виноватого, себя обогатит,
 Тогда поетом вам он в мыслях не смеется,
 Пускай меня бранят — ко мне богатство льется,
 Что выслужат стишком, когда у них спросить,
 Так скажут не на что им и свечи купить, —
 Но я тебе, дружек, богатство уступаю,
 И в бедности стихи всему предпочитаю,
 Довольно и тово, что итти я могу
 Бездельства уличать и что пишу — не лгу,
 Поеты весело в них время провождают,
 Разумныя стихи чтецов увеселяют,
 В них больше сладости находят и забав,
 Как дело слушая, кто виновен в нем иль прав.
 Скажи, Бекетов, мне: не разное ль всех мнение —
 Всяк хвалит, в чем ево есть малое умение.
 Открытели всех тайн прещедра естества,
 Почтенны разумом от Вышня существа,
 Те люди, коих все учеными считают,
 Безсмертия себе различно достигают:
 Один старается другога свергнуть честь,
 Но лишни выдумая цырфь,³⁴ сколько бы ни есть, —
 Но кто мне изъяснит, чтоб в свете обходиться
 Не так приятно им, как с книгою возиться;
 Как до потопа Ной и где тогда он жил,
 Как Соломона храм в евреях создан был,
 Как слово разобрать на надписех в торийной,
 В короткой ли была одежде или длинной
 Люкреция тогда, как смерть себе дала,
 У Брут во оны час, ко измене привела, —
 Что нам до тово ль, педант, — скажут то ж, —
 Когда все разбирать — наружу выдет ложь.
 Но те еще и всех несноснее мне мнятся,
 Которы весь век в одном лишь том трудятся
 И мнят велики быть, пороча всех дела,
 И в сердце говорят: чтоб пропасть всех взела!
 Которы письменных не знаючи пороков,
 Болтают напрямик: велик наш Сумароков!
 Спросили б у меня, — невежда говорит, —
 Я б верно доказал, что свет сей неправо мнит.
 Какой ето писец, которой пишет ясна, —

³⁴ Так в тексте.